

**РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ЭТНОЛОГИИ И АНТРОПОЛОГИИ
им. Н.Н. Миклухо-Маклая**

На правах рукописи

КАЗИЕВ САТТАР ШАРНИЯЗОВИЧ

**СОВЕТСКАЯ НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА И ПРОБЛЕМЫ
ДОВЕРИЯ В МЕЖЭТНИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЯХ В КАЗАХСТАНЕ
(1917-1991 ГОДЫ)**

Специальность 07.00.07– этнология, этнография, антропология

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
доктора исторических наук

Москва 2015

Работа выполнена в Центре по изучению межэтнических отношений
Института этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН.

Научный консультант:

доктор исторических наук, профессор **Губогло Михаил Николаевич**,
заведующий ЦИМО Института этнологии и антропологии им.Н.Н. Миклухо-
Маклая Российской академии наук

Официальные оппоненты:

доктор исторических наук, профессор **Бугай Николай Федорович**,
главный научный сотрудник Института российской истории РАН;

доктор исторических наук, профессор **Мякшев Анатолий Павлович**
ФГБОУ ВПО «Саратовский государственный университет им.
Н.Г. Чернышевского»;

доктор исторических наук, профессор **Сафин Фаиль Габдуллович**,
главный научный сотрудник Института этнологических исследований им.
Р.Г. Кузеева Уфимского научного центра РАН.

**Ведущая организация: Исторический факультет МГУ
им. М.В. Ломоносова.**

Защита состоится 26 апреля 2016 г. в 14-30 часов на заседании
диссертационного совета Д 002.117.01 при Институте этнологии и
антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН по адресу: 119991, Москва,
Ленинский проспект, 32-А.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института
этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН и на сайте
<http://iea-ras.ru>.

Автореферат разослан « ___ » _____ 2015 г.

Ученый секретарь диссертационного
совета, доктор исторических наук

Е.С. Данилко

Общая характеристика исследования

Актуальность исследования. Интерес историков, философов и обществоведов к национальной политике Советского государства и межэтнических отношений прослеживается на всех этапах отечественной истории. После распада СССР критика советской национальной политики стала на длительное время ведущей темой в постсоветских историографических дискурсах. Однако отрицание позитивного в советском опыте регулирования межэтнических отношений не способствовало решению стоящих перед постсоветскими обществами проблем кризиса социального и межэтнического доверия, углубления социально-политического отчуждения нетитульных групп населения. Исчезновение с геополитической карты великой державы, впервые продемонстрировавшей миру возможность решения национального вопроса на основе помощи отсталым народам и доверия, значительно отбросило социально-экономическое и культурное развитие на территории бывшего СССР. Большинство граждан независимых государств оказались лишены доступа к социальным «лифтам», ранее возносившим детей крестьян и рабочих к высотам управления. Желанное для национальной интеллигенции «золотое время» этнократии оказалось временем утраты межэтнического доверия и обострения конфликтов, зачастую внутри самих титульных наций (ярким примером может служить Таджикистан).

В Казахстане после распада СССР население столкнулось с острейшим социально-экономическим и демографическим кризисом, обострением межэтнических отношений и ростом социального недоверия и отчуждения. Практически были ликвидированы высокотехнологичные сектора в индустриальном производстве, острый кризис поразил сельское хозяйство. В результате миллионы людей за последние двадцать лет в поисках стабильности и защищенности покинули Казахстан.

В поисках моделей новой межэтнической интеграции и формирования казахстанской нации политическое руководство обратилось к опыту советской национальной политики. Так, созданием Ассамблеи народов Казахстана были поддержаны изначальные чувства этнических меньшинств республики с целью конструирования казахстанской гражданской нации. Провозглашенная в декабре 2012 года стратегическая цель «Одна Страна, один Народ», требует внимательного изучения складывания исторических предпосылок новой межэтнической интеграции еще в советский период.

Актуальность изучения советской национальной политики усиливается в связи с ведущимися в казахстанском обществе дискуссиями по поводу казахстанской нации. За двадцать лет существования независимого Казахстана в этнополитическую стратегию руководством страны были внесены существенные изменения и провозглашен курс на формирование гражданской казахстанской нации, однако «очарование» примордиального концепта весьма сильно укоренено в сознании людей. У сторонников «нации почвы и крови» есть достаточно широкая социальная поддержка, но следует отметить, что не менее сильной является осознание населением чувства гражданского единства. Существующее недоверие к политическим институтам и слабость межэтнического доверия создают серьезные препятствия для гражданской консолидации казахстанского общества.

Исследование межэтнических отношений в Казахстане должно привлечь внимание к проблеме взаимосвязи национальной политики с практикой межэтнического партнерства и доверительности. Следует изучить положительные и негативные последствия тех или иных мероприятий советской власти при решении национального вопроса для выработки мер, направленных на преодоление социально-политического отчуждения неказахского населения. В частности, мог бы быть использован опыт позитивной дискриминации, проведенной в ходе коренизации 1920-30-х годов. Таким образом, актуальность нашего исследования обусловлена необходимостью объективного переосмысления исторического опыта

советской национальной политики в контексте формирования доверия в межэтнических отношениях, что являлось залогом успешности большевистского проекта интеграции советского общества на принципах интернационализма. Результаты исследования могут быть использованы в анализе проблем формирования казахстанской политической нации.

Степень научной разработанности проблемы.

Изучение истории национальной политики Советского государства и межэтнических отношений в Казахстане имеет давние традиции. Историографические дискурсы отражают сущностные черты этнополитического и этносоциального развития социума во времени, дают возможность понять доминировавшие социальные и политические установки. С допуском условности можно выделить пять периодов историографического изучения этнополитических процессов в Казахстане в XX веке: первый этап – 1920 - первая половина 1930-х гг.; второй этап – вторая половина 1930-х-начало 1950-х гг.; третий этап – конец 1950-х-начало 1980-х гг.; четвертый этап – вторая половина 1980-х - 1991 гг.; пятый этап – 1991-е г. и до наших дней. Каждый из этапов имеет отличительные особенности в подходах, что связано с изменениями в национальной политике и степенью изученности проблемы межэтнических отношений.

На первом этапе (1920 - первая половина 1930-х годов) изучение национальной политики и межэтнических отношений носило прикладной характер. В публикациях тех лет уделялось внимание главным образом положению коренного населения Центральной Азии в дореволюционный период, разоблачались с определенного времени (с 1925 г.) деятели алашевского движения, разрабатывались рекомендации к таким аспектам национальной политики, как земельно-водная реформа начала 1920-х годов, коренизация и советизация казахского аула. Национальная проблематика систематически освещалась в журналах «Большевик Казахстана», «Советский аул», в газете «Советская степь». Не обходили вниманием

республику и центральные издания, такие как «Революция и национальность», «Большевик», «Жизнь национальностей».

После революции и гражданской войны практически отсутствовал слой дореволюционной интеллигенции, ранее активно изучавшей проблемы развития национальных меньшинств Российской империи. Основную часть исследователей составляли партийные и государственные функционеры, непосредственно принимавшие участие в установлении Советской власти в Центральной Азии. В 1920-30-е годы они занялись социальным преобразованием региона, включая решение национального вопроса. Среди них особо следует выделить Т. Рыскулова, С.Д. Асфендиарова, Н. Нурмакова и С. Садвокасова. Их взгляды отражали установки «национал-коммунистов» на национальную проблему. Лидеры «национальных коммунистов», С. Садвокасов и Н. Нурмаков, ориентировались на поддержку казахской национальной государственности и постепенную модернизацию казахского этноса.

Официальную партийную линию развивали в своих трудах Ф.И. Голощекин, И. Курамысов, У.Д. Исаев, Т. Жургенев, Г.С. Тогжанов, И. Кабулов, М. Ряднин. Ряд работ, написанных в 1920-30-е годы, был посвящен политике коренизации в Казахстане. Б.Н. Родневич, М. Ряднин и В.И. Беляков в своих публикациях приводят интересный фактический материал по проведению в жизнь мероприятий советской власти. Они писали о трудностях создания в отсталой республике современного управленческого аппарата, максимально приближенного к местному населению, не обходят вниманием вопросы регулирования межэтнических конфликтов (Беляков, 1927; Ряднин, 1928; Родневич, 1931). Данный круг публицистических источников отражает позицию тогдашнего краевого руководства, ориентированного на борьбу с этнонационализмом, ликвидацию кочевого хозяйства и слом традиционных социальных институтов казахского общества. Ценность этих работ, носящих в основном пропагандистский характер, в том, что их авторы были реальными проводниками официальной

линии в национальной политике. В целом, покровительственная политика по отношению к «националам» в 1920-е годы способствовала открытости дискуссий того времени.

Второй этап (со второй половины 1930-х гг.) характеризуется тем, что исследования национальной политики носили несистемный характер. После седентеризации и коллективизации казахского аула и разгрома «национал-уклонистов» национальный вопрос считался решенным. В годы «Великого террора» видные деятели из числа алашевцев и лидеры казахских «национал-коммунистов» (Н. Нурмаков, Т. Рыскулов, С. Садвокасов) и их оппоненты (Ф.И. Голощекин, У.Д. Исаев, И. Курамысов, М. Ряднин, Г.С. Тогжанов) были репрессированы, а их публикации замалчивались. Труды по национальному вопросу представителей дореволюционной интеллигенции, оппозиционно настроенной по отношению к Советскому государству (А. Букейханов, А. Байтурсинов, М. Чокаев и др.), стали доступны лишь в начале 1990-х годов. Основное внимание исследователей было сосредоточено на изучении социально-экономических преобразований в казахском ауле и русской деревне. Центральное место занимало изучение оседания и коллективизации казахского аула. Исследовательский подход был строго выверен с генеральной партийной линией, сводившейся к доказательству правильности курса на коренные социалистические преобразования и слом прежнего кочевого образа жизни.

В 1940-е первой половине 1950-х годов происходит формирование в Казахстане профессиональных кадров историков. Большую помощь в становлении казахстанской исторической науки и поддержке молодых казахских историков сыграли эвакуированные в Казахстан видные ученые: А.М. Панкратова, Н.М. Дружинин, А.П. Кучкин, М.П. Вяткин и Я.Я. Зутис. В 1943 году авторским коллективом, возглавляемым А.М. Панкратовой, была подготовлена первая обобщающая работа «История Казахской ССР».

Наряду с историческими исследованиями, во второй половине 1940-х – начале 1950-х гг. появляются работы юристов – государствоведов,

посвященные вопросам национально-государственного строительства в Казахстане. В 1945 году в Секторе права Казахского филиала АН СССР была защищена кандидатская диссертация М.С. Сапаргалиева «Создание Советской автономии Казахстана (1918–1920 гг.)», рекомендованная к изданию.

Межэтнические конфликты в период национально-государственного строительства 1920-х годов и проблемы социальных преобразований 1930-х годов, в том числе «перегибов» землеустроительной кампании первой половины 1920-х годов, были затронуты в работе С.Н. Покровского «Образование Казахской ССР», увидевшей свет в 1951 году. В целом, работа носила общий характер, С.Н. Покровский переоценивал классовые антагонизмы в казахском ауле, национальная политика была сведена к ликвидации отсталости казахского народа.

Несмотря на существенные ограничения в рассмотрении национальных процессов, конец 1930-х - середина 50-х годов можно назвать периодом профессионализации исторической науки, базировавшейся на деятельности двух ведущих и координирующих научных центров - Института истории партии при ЦК Компартии Казахстана и Института истории, археологии и этнографии им. Ч.Ч. Валиханова.

Третий историографический этап начался с хрущевской «оттепелью» (середина 1950-х — середина 1960-х годов) и продолжился вплоть до начала 1980-х годов. В период относительной либерализации рубежа 1950-60-х годов советскими государствоведами был выдвинут тезис, согласно которому развитие СССР как союзного государства и дальнейшее решение национальных проблем должно было идти по пути дальнейшего повышения статуса национальных республик и наделение их новыми прерогативами [Лепешкин, 1961, с. 122-123, 161]. В казахстанском государствоведении вопросы образования и развития Советского Казахстана как автономного и союзного образования освещались в трудах М.С. Сапаргалиева,

С.С. Сартаева и С.З. Зиманова, вопросами коренизации занимался К.Ф. Котов.

Внесенные коррективы в национальную политику значительно расширили спектр изучаемых вопросов и внесли относительную свободу дискуссий. В эти годы появляются исследования, посвященные сугубо национальной политике Советского государства и национальной проблематике в Казахстане. В научных изысканиях А.Ф. Абояна, С. Баишева, Г.Ф. Дахшлейгера, С.З. Зиманова, Н.К. Кийкбаева, А. Кульбаева, Г.К. Тайманова и др. раскрывались сложности, возникшие в результате обострения межэтнических отношений из-за преференций в очередности землеустройства, коренизации аппарата.

В историографии 1960-х - начала 80-х гг. центральное место заняла тематика ленинской национальной политики. Подавляющее большинство публикаций было посвящено личному вкладу Ленина в строительство и развитие казахской национальной государственности без упоминаний имени Сталина - главного теоретика и «архитектора» политики нациестроительства в СССР ([Баишев, 1960; Баишев, 1969; Бейсембаев, 1968; Бейсембаев С.Б., 1970; Зиманов, 1970; Покровский, 1970). В историографии того времени считалось, что ленинская национальная политика была в полной мере реализована в Казахстане.

А.П. Кучкин в фундаментальной работе «Советизация казахского аула. 1926-1929 годы» сделал вывод о правильности сталинского поворота в национальной политике второй половины 1920-х годов и безальтернативности сталинской модели форсированной модернизации советского общества. А.П. Кучкин положительно оценил работу краевого руководства по борьбе с национальным «уклоном» и «пережитками патриархально-родовых отношений», препятствовавших советизации казахского аула (См.: Кучкин, 1962).

Позиция А.П. Кучкина вызвала критику со стороны казахстанских историков. Г.Ф. Дахшлейгер указывал на ошибочность воззрений как

«национал-коммунистов», так и голощекинского окружения на природу социальных преобразований Советского государства. Г.Ф. Дахшлейгер отмечал радикализм и волюнтаризм подхода Голощекина, считавшего, что казахский аул не был затронут революционными преобразованиями. В то же время Г.Ф. Дахшлейгер полагал, что взгляды «национал-коммунистов», пытавшихся не допустить разжигания классовой войны в казахском ауле и призывавших к «классовому миру», объективно были на руку байству. Исключительное значение, по мнению казахстанского историка, имело оседание казахского аула, способствовавшего цивилизационному переустройству казахского общества, разрыву с пережитками прошлого и прямому переходу к новому обществу.

Большой вклад в изучение национальных процессов внесли этнодемографы. Из исследований, посвященных проблеме взаимосвязи национальной политики и динамики народонаселения, следует выделить работы А.Б. Галиева и Н.И. Платунова. Заслуживают внимания выводы Н.И. Платунова об усилении тенденций кочевания казахского населения после проведения аграрной реформы 1921-22 годов, ставшей одной из причин возникновения голода начала 1930-х годов.

В 1970-80-е годы проблемами межэтнических отношений занимались также социальные философы, определявшие основные направления изучения функционирования «универсальной лаборатории дружбы народов». Казахстанские философы – нациологи (Н.Д. Джандильдин, М.М. Сужиков, Г.В. Малинин) исследовали «диалектику национального и интернационального в социалистическом обществе», процессы сближения народов Казахстана и становление местной региональной общности. В отношении подобного рода социально-философских исследований А.П. Ненароков отмечал непомерно большое внимание к «абстрактным

рассуждениям о диалектике и основных тенденциях в развитии наций и народностей», вытеснившим конкретную историю¹.

Из круга социально-философских исследований следует отметить работы секретаря по идеологии ЦК Компартии Казахстана М.М. Сужикова, изучавшего этнодемографические процессы, социальный прогресс казахского народа, социальную стратификацию общества и динамику межэтнических отношений с философской точки зрения, с применением «конкретных социально-прикладных» методов.

Заметный след в историко-правовой науке Казахстана оставил академик С.З. Зиманов, труды которого задали высокий научный уровень исследованиям истории национально-государственного строительства в СССР, номадоведения, политической и интеллектуальной истории казахов. В своих исследованиях С.З. Зиманову удалось воссоздать картину сложных историко-политических процессов, показать социальную реальность в Казахстане и в других республиках Центральной Азии до и после революции 1917 года в России, раскрыть особенности процесса формирования национальных республик. С.З. Зиманов показал полемику между большевистскими вождями и лидерами национальных движений по вопросам административно-территориального устройства будущих республик. С.З. Зиманов высоко оценивал достижения советской национальной политики, позволившей урегулировать на определенных условиях национальные отношения и укрепить единство страны. «Смысл и назначение национально-автономного строительства, - пишет Зиманов, - в масштабе страны в целом и в рамках союзных и автономных республик заключались в оптимизации осуществления программных целей Советской власти в сфере национальных отношений. Эти цели состояли в укреплении федеративного союза, увеличении вклада каждой автономии в ускоренное развитие страны, обеспечении рамочного экономического и культурного прогресса наций и в

¹ Ненароков А.П. К единству равных: культурные факторы объединительного движения советских народов, 1917-1924. - М., 1991. С. 42

нивелировании и интернационализации их жизни»². Интересна идея С.З. Зиманова об особой советской модели решения национального вопроса: «Разная по формам система национальных автономий олицетворяла решение национального вопроса по советской модели, до поры до времени обеспечивала «гармонию» в национальных отношениях и устойчивость многонационального государства»³. Научные труды С.З. Зиманова, Г.Ф. Дахшлейгера, К. Нурпеисова отличает объективизм и научная основательность, отличающая их от конъюнктурных работ некоторых казахстанских историков более позднего периода.

Четвертый период (вторая половина 1980-х – начало 90-х гг.) характеризуется всплеском интереса к всестороннему изучению национальных отношений. Наиболее изучаемыми стали темы насильственных социально-экономических преобразований в казахском ауле, повлекших тотальный голод и бегство казахов за пределы республики, и история народонаселения Казахстана. По подсчетам казахстанских историков и демографов «ценой» за сталинскую модернизацию стала гибель от 1,5 до 2,2 млн. казахов. Расчеты потерь казахского народа в начале 1930-х годов, анализ тенденций этнодемографического развития Казахстана присутствуют в исследованиях М.Х. Асылбекова, А.Б. Галиева и М.Б. Татимова.

Современный период (1991 г. до наших дней) историографического изучения советской национальной политики начинается после распада СССР. С этого времени резко меняется акцент в исторических исследованиях, становятся популярными работы, написанные в жанре описания «колониального угнетения и непрерывного национального сопротивления». Антиимперский мейнстрим в казахстанской историографии задавался академиком М.К. Козыбаевым, сведшим основные положения советской

² Зиманов С.З. Теория и практика автономизации в СССР. - Алматы, 1998. С. 44.

³ Зиманов С.З. Теория и практика автономизации в СССР. - Алматы, 1998. С. 44.

национальной политики к ограничению права наций на самоопределение, «созданию «кукольных» национальных образований» и централизацию власти над народами страны⁴.

Сторонники объективистской историографии (Н.Э. Масанов, Ж.Б. Абылхожин, И.В. Ерофеева, Б.М. Сужиков) стремятся к глубокому научному осмыслению исторического прошлого. Центральное место в современной казахстанской историографии заняла тема казахского национального движения начала XX века. Большой вклад в изучение истории алашевского движения внесли М.К. Койгельдиев, К.Н. Нурпеисов, Р.К. Нурмагомбетова, С. Аккулыулы и др. Из работ историко-социального направления следует отметить монографию Р.Б. Абсаттарова «Национальные процессы: особенности и проблемы» (1995), посвященной широкому кругу вопросов этносоциального и этнополитического развития Казахстана.

Советская национальная политика и межэтнические отношения в Казахстане на основе открывшихся архивных материалов освещены в трудах современных ведущих казахстанских исследователей Ж. Абсеметовой, М.К. Койгельдиева, Ж. Кыдыралиной, Е.Б. Сыдыкова.

В 1990-е годы широко освещалась история депортаций и адаптации в новых условиях «наказанных» народов. Из публикаций по истории депортации «наказанных» народов и их дальнейшей адаптации следует выделить исследования Н.Ф. Бугая, А.А. Германа, А.Э. Гурьянова, Ж.А. Ермекбаева, П.М. Поляна, В.А. Тишкова, историков республик Северного Кавказа и др. Организаторы многочисленных научных конференций по данной тематике исходили из понимания сущности депортаций как этноцида народов.

История возникновения национального вопроса в дореволюционной России, анализ советской национальной политики и создания «государства наций» достаточно полно даны в трудах российских исследователей

⁴ Козыбаев М.К. Проблемы методологии, историографии и источниковедения истории Казахстана. (Избранные труды). – Алматы:, 2006. С. 158.

Д.Ю. Арапова, Н.Ф. Бугай, Т.Ю. Бурмистровой, А.И. Вдовина, В.Я. Гросула, М.Н. Губогло, В.С. Дякина, Г.Г. Косача, А.П. Ненарокова, В.А. Тишкова, В.Г. Чеботаревой и др⁵.

На наш взгляд, в глубоких и всесторонних исследованиях в отечественной историко-социальной традиции не учитывается существование «коридора» возможностей в выработке и реализации большевистскими вождями и их преемниками национальной политики. Очевидно, что Сталин имел большие возможности для определения основных направлений национальной политики. Он мог фактически подвергнуть ревизии ленинский курс, и, используя мощь репрессивного аппарата и террор, прибегать к коллективным наказаниям народов и жестко подавлять местный этнонационализм. Тем не менее, он был существенно ограничен интернационалистской парадигмой. Его преемник Н.С. Хрущев, даже прибегая к чисткам, не сумел справиться с ростом политических претензий этнонациональных элит в республиках. Еще меньшие возможности имели Л.И. Брежнев и М.С. Горбачев, так и не сумевшие добиться внесения корректив в национальную политику, чтобы учесть требования нетитульных групп населения в союзных республиках, советских немцев, месхетинских турков и крымских татар.

Западная историографическая традиция в освещении национальной политики Советского государства и в оценках межэтнических отношений исходит из парадигмы «непрерывного угнетения и сопротивления». Большая

⁵ См.: Арапов Д.Ю. Мусульманский мир в восприятии верхов Российской империи // Вопросы истории. 2005. № 4; Бурмистрова Т.Ю., Гусакова В.С. Национальный вопрос в программах и тактике политических партий в 1905-1917 гг. – М., 1976; Бугай Н.Ф. Берия – И. Сталину: «После Ваших указаний проведено следующее...». – М., 2012; Вдовин А.И. «Российская нация»: Национально-политические проблемы XX века и общенациональная российская идея. М., 1995; Гросул В.Я. Образование СССР (1917-1924 гг.). – М., 2007; Губогло М.Н. Принудительный лингвизм: социолингвистические очерки об этнополитической ситуации в СССР в 1920-1930-е гг. – М., 2000; его же: Этнополитическая ситуация в Казахстане в представлениях его граждан // Казахстан: реалии и перспективы независимого развития. М.1995. с. 235-293; Дякин В.С. Национальный вопрос во внутренней политике царизма (XIX - начало XX вв.). – СПб, 1998; Косач Г.Г. Казахский «образованный класс» в Российской империи // Казахстан и Россия: общества и государства. М., 2004; Ненароков А.П. К единству равных: культурные факторы объединительного движения советских народов, 1917-1924. – М., 1991; Тишков В.А. Реквием по этносу. Исследования по социально-культурной антропологии. – М., 2003; Тишков В.А. Национальности и национализм в постсоветском пространстве: Исторический аспект // Этничность и власть в полиэтничных государствах. М., 1994. С. 9-34; Чеботарева В.Г. И.В. Сталин и партийно-советские национальные кадры // Вопросы истории. – 2008. – № 7. – С. 3-25.

часть западных советологов продолжила преимущественно негативистские традиции в освещении национальной политики Советского государства, заложенные А. Авторхановым, А.З. Валиди, И. Майстренко, М. Чокаевым, Б. Хаитом и другими критиками СССР. В трудах Э. Карра, Т. Мартина, Р. Суни, Д. Хоскинга дается более объективное видение опыта решения национального вопроса и урегулирования межэтнических отношений в многонациональной стране.

Следует также сказать, что специально казахстанской проблематикой занимаются американский исследователь М.Б. Олкотт и британский ученый Бавна Деви, в то время как основная часть ученых изучает в основном политическую и этнокультурную историю Центральной Азии. Бавна Дэви в своей книге, посвященной Казахстану, обращает внимание на слабую изученность ряда проблем. К ним были отнесены противоречия между сосуществованием в советской национальной политике 1940-х годов установок на помощь народам окраин при сохранении стратегической цели на денационализацию этничности. По мнению британской исследовательницы, существование и конфликт между этническим своеобразием и государственнической идеологией были результатом влияния национальностей периферии и имперского Центра на процесс принятия политических решений в сфере межэтнических отношений. В Казахстане, считает Бавна Дэви, различия между поддержкой этнических особенностей и советским этатизмом кристаллизовались лишь в постсталинский период. Высоко оценивает британский ученый стратегические цели советского руководства, воссоздавшего прежнюю империю как антиколониальное, рациональное (атеистическое), централизованное, развитое, мультинациональное государство, основанное на национальном равноправии⁶.

⁶ Bhavna Dave. Kazakhstan. Ethnicity, Language and Power. - New York, 2007. P. 14

На наш взгляд, подход британской исследовательницы весьма актуален при изучении советской национальной политики и межэтнических отношений. Очевидно, что национальности периферии не были простыми статистами исторического процесса в Российской империи и в Советском Союзе. Реакция местных элит на действия Центра вносила серьезные коррективы в национальную политику, заставляя в ряде случаев отказываться от уже принятых решений.

Т. Мартин и Р. Суни считают национальную политику большевиков инновационной, направленной на разрыв с прежней колониальной практикой. Мартин и Суни полагают, что национальное строительство в Советском государстве сопровождалось глубокой советской модернизации как самого общества, так и характера связей между народами страны, периферией и Центром. Национальная политика в СССР, будучи модернистским проектом, создавала реальную альтернативу капиталистической модернизации и колониализму.

Анализ историографии национальной политики в СССР показывает недостаточную изученность ее влияния на формирование современных форм социального доверия и межэтнического сотрудничества в национальных республиках, включая Казахскую ССР.

Объектом диссертационного исследования является казахстанское общество в различные периоды его становления и развития. На наш взгляд, межэтнический консенсус, сложившийся в результате реализации советской национальной политики, дал возможность для формирования казахстанской нации.

Предметом диссертационного исследования являются основные направления национальной политики Советского государства, отраженные в нормативных актах, других материалах, связанных с деятельностью партийных, государственных и советских органов различного уровня, и межэтнические отношения в Казахстане. В процессе изучения проблематики исследования в фокусе внимания были народы, населяющие Казахстан, их

групповые установки в межэтнических отношениях. В основном исследовались взаимоотношения между казахами и русскими, а также отдельными этническими меньшинствами.

Цель диссертационного исследования заключается в комплексном анализе национальной политики Советского государства в Казахстане, выявлении проблем в межэтнических отношениях, раскрытии роли социального доверия в успехе интеграции общества.

Соответственно, были поставлены следующие **исследовательские задачи**:

1) рассмотреть национальный вопрос в Российской империи в начале XX века;

2) показать роль казахской интеллигенции в защите интересов казахского населения и консолидации этнического сознания;

3) выявить и проанализировать фундаментальные идеологические основы, систему мер и результаты советской национальной политики на различных этапах ее реализации;

4) показать значимость формирования и поддержания социального доверия для интеграции общества;

5) осветить влияние советской национальной политики на развитие доверия в межэтнических отношениях;

6) изучить формирование практик «включения» и «исключения» по этническому признаку и их роль в развитии межэтнических отношений;

7) исследовать влияние советской национальной политики на складывание региональной общности «казахстанцев», ставшей основой для формирования современной казахстанской нации;

8) проанализировать истоки кризисных явлений в национальной сфере в казахстанском обществе;

9) проследить влияние повседневных практик и ментальных установок контактирующих этнических коллективов на динамику межэтнических отношений и интеграцию общества.

Методология исследования. При разработке подходов к изучению истории советской национальной политики и межэтнических отношений в Казахстане автор исходил из основополагающего принципа историзма, предполагающий рассмотрение изучаемых явлений и отношений в конкретно-исторической ситуации, с учетом их развития под влиянием внешних и внутренних факторов. Автор в процессе написания диссертационного исследования придерживался принципа объективности.

На наш взгляд, историю национальных отношений в СССР невозможно рассматривать без применения методов интеллектуальной истории, позволяющих раскрыть культурно-психологические аспекты межэтнических отношений. С учетом культурного многообразия населения бывшего СССР ограниченно применялся цивилизационный подход. Изучение истории структур повседневности позволило осветить особенности межэтнических отношений в Казахстане в различные периоды, их взаимосвязь с изменениями в способах хозяйствования, в образе жизни, в социальном порядке, показать роль межкультурных обменов между представителями различных народов.

Изучение межэтнических отношений в данной работе предполагает также применение историко-сравнительного анализа национальной политики и их результатов в различных странах и национальных республиках бывшего СССР.

Источниковедческий анализ.

В настоящей работе использован широкий разнообразный круг источников, на основе которых можно раскрыть особенности основных вех национальной политики Советского государства и истории межэтнических отношений в Казахстане. Значительная часть документов была извлечена из фондов РГАСПИ, ГАРФ, а также РГАНИ.

Основная часть документального материала была изучена в фонде ЦК КПСС (Ф.17) Российского государственного архива социально-политической истории (далее РГАСПИ), хранящего ценные документы по социально-

политической истории советского общества с 1924 по 1991 годы. В процессе исследования были изучены документы республиканских и областных партийных организаций. Интересующий нас материал по регулированию переселения на территорию республики и проведению принудительной седентеризации и коллективизации кочевого хозяйства в Казахстане содержится в документах «Особой папки ЦК КПСС».

Значительную ценность представляют архивные документы фонда ВЦИК (Ф.1235), фонда Наркомнаца (Ф. 1318), фонда Комиссии по оседанию кочевого населения (Ф. 6985) Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ).

Отдельные документы по этнополитическим процессам в 1960-80-е годы, в частности по национальному движению советских немцев, были изучены в фонде Секретариата ЦК КПСС (Ф.89) и в фонде Отдела агитации и пропаганды ЦК КПСС (Ф.5) Российского государственного архива новейшей истории (РГАНИ). Серьезным недостатком фондов РГАНИ является отрывочность содержащегося материала, часть которого не рассекречена.

По отдельным страницам региональной истории интерес представляют документы областных архивов Северо-Казахстанской области (СКГА) и Актюбинской области (ГААО).

Важнейшим источником являются опубликованные в специальных сборниках документы партийных, государственных и советских органов. Как правило, они представляют стенографические материалы партийных съездов, конференций, пленумов и бюро партийных и государственной инстанций, ответственных за разработку и реализацию мер в сфере национально-государственного строительства и межэтнических отношений. Периодически выпускались тематические сборники, посвященные национальной политике Советского государства.

Многие страницы истории национальной политики Советского государства раскрываются в двухтомном сборнике документов «ЦК РКП (б) - ВКП (б) и национальный вопрос». Первый том данного издания охватывает

период 1918-1933 гг., второй том – период 1933-1945 гг. Изданные документы из фондов РГАСПИ проливают свет на механизмы формирования и функционирования советской национальной политики, показывают «пределы» ее трансформационной и интегрирующей деятельности.

Статистический материал представлен данными Всероссийской переписи населения 1897 года, Всесоюзных переписей 1926, 1939, 1959, 1970, 1979 и 1989 годов, которые дают наиболее полную информацию о динамике изменения национального и социально-профессионального состава населения Казахстана. Дополнительная информация была получена из выпускавшихся народно-хозяйственных и демографических сборников.

Существует комплекс статистических источников второй половины XIX-начала XX вв., посвященных изучению народонаселения и хозяйственного развития территории Казахстана. Наиболее ценные и полные сведения по социально-экономическому развитию края в целом, состоянию казахского кочевого аула и русской переселенческой деревни, содержатся в многотомном издании «Материалов по киргизскому землепользованию, собранных и разработанных экспедицией по исследованию степных областей». В основу издания легли материалы, подготовленные с 1896 по 1903 годы научной экспедицией Министерства земледелия и государственного имущества под руководством известного земского статиста Ф.А. Щербины. Статистическому описанию подверглись как казахские (77,6 % от общего числа), так и русские переселенческие селения.

Важными для понимания ситуации в крае являются также сведения другого обследования казахского хозяйства, проведенного в 1908 году и опубликованного в многотомном издании «Киргизское хозяйство в Акмолинской области». Сравнительный анализ этих источников показывает развитие кочевого аула в начале XX века, рост социальной депривации среди казахского населения как следствие переселенческой политики царизма.

Изучение национальной политики и проблем доверия в межэтнических отношениях требует привлечения материалов этносоциологических

исследований, проведенных в разное время отечественными и зарубежными учеными. Особую ценность имеют материалы комплексного этносоциологического исследования осени-зимы 1994 г., в ходе которого было изучено мнение русских и казахов в четырех крупных (Алматы, Шымкент, Атырау и Петропавловск) и четырех малых городах Казахстана (Капчагай, Туркестан, Балыкши, Мамлютка). Программа исследования в рамках проекта «Язык, национальность и бывший Советский Союз» (авторы и руководители Дэвид Лейтин (США), М.Н. Губогло (Россия), при участии автора диссертации) преследовала цель выработки практических рекомендаций по оптимизации межэтнических отношений в Казахстане. В ходе его реализации были изучены этнополитические и социокультурные ориентации русских и казахов, в том числе социально-этнические линии единства и раскола казахстанского общества.

Хронологические рамки исследования начинаются с 1917 г., т.е. времени создания казахской национальной государственности до 1991 г. – времени распада Советского Союза. С целью более глубокого понимания достижений советской национальной политики в исследовании предварительно изучается история национального вопроса в дореволюционном Казахстане. Первый рассматриваемый период – это время актуализации национального вопроса в начале XX в. Затем рассматривается создание в августе 1920 года казахской национальной государственности и проведение комплекс мероприятий, направленных на решение национального вопроса в Казахстане. В последующем рассматриваются основные вехи национальной политики Советского государства в Казахстане вплоть до декабря 1991 года, когда распался Советский Союз.

Территориальные рамки диссертационного исследования охватывают регионы современной Республики Казахстан.

Научная новизна диссертации обусловлена тем, что на основе широкой документальной базы проведено комплексное исследование основных этапов советской национальной политики в Казахстане, изучены

вопросы развития межэтнических отношений и рассмотрены предпосылки формирования казахстанской нации в советский период. В исследовании впервые проведен поэтапный анализ советской национальной политики в комплексе с проводимыми мероприятиями в социальной, культурной и политической сферах. В исследовании впервые изучены выдвигавшиеся имперской администрацией, лидерами этнонациональных движений, Советским государством и «национал-уклонистами» проекты решения национального вопроса, определены причины провала большинства из них.

В работе также раскрываются противоречия между союзным Центром и этнонациональными элитами, показано, что в послевоенное время актуализация «национального вопроса» и проблем развития национальных языков выдвигались этническими элитами не столько для блокирования этнической ассимиляции, сколько для установления контроля над экономическими ресурсами в республиках.

Новизна диссертационного исследования определяется многоаспектностью изучения межэтнических отношений. Это требует объективного и тщательного анализа социальных практик, формирующих доверие или недоверие в обществе. В основе диссертации лежит понимание того, что современная казахстанская нация возникла в результате этнической консолидации казахов и социально-политического консенсуса казахов с русскими.

Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в анализе практики социального конструирования этничности в ходе осуществления советской национальной политики. В работе на примере советского опыта национальной политики показаны границы социальной инженерии в многосоставных обществах. В диссертации признается, что современный Казахстан сложился как многосоставное общество, основными сегментами которого являются казахи и казахстанские русские. Социальная и политическая стабильность в Казахстане зависит от консенсуса между двумя ведущими этносами и от восстановления доверия в обществе.

Научно-практическая значимость диссертационного исследования связана с необходимостью всестороннего изучения исторического опыта и допустимости практического применения отдельных элементов советской национальной политики в регулировании межэтнических отношений и профилактике ксенофобии. Особую значимость исследованию придает то обстоятельство, что Казахстан в конце XX - начале XXI века продолжает решать вопросы интеграции этнических коллективов в казахстанскую политическую нацию. Изучение советской национальной политики позволит преодолеть негативные последствия «взращивания» этнического национализма, приведшие к крушению СССР. По нашему мнению, опыт позитивной дискриминации в кадровой политике может быть ограниченно использован для преодоления отчуждения казахстанских русских и русскоязычных жителей, их дальнейшей интеграции в казахстанское сообщество. Материалы докторской диссертации могут быть использованы при написании обобщающих работ по истории Казахстана, специальных исследований по истории национальной политики в СССР, в процессе преподавания как общих, так и специальных курсов по отечественной истории, этносоциологии, этнополитологии.

В диссертации выдвинут ряд положений, выносимых на защиту.

1. Обострение межэтнических отношений в центрально-азиатской части дореволюционной России в конце XIX – начале XX вв. было связано с активной переселенческой политикой, приведшей к усилению протестных настроений среди коренного населения и дестабилизации ситуации. Массовый приток переселенцев способствовал отчуждения коренных жителей к имперским политическим институтам и пришлому населению. Суть «национального вопроса» в дореволюционном Казахстане заключается в правовом и политическом неравенстве «инородческого» населения, отчетливо проявлявшееся в практике массовых изъятий родовых земель у кочевых общин. Национальный вопрос в Казахстане заключался в стремлении казахов сохранить в пользовании необходимые для выживания

земли и ресурсы. Массовое восстание коренного населения 1916 г. в Центральной Азии было ответом на столыпинскую аграрную реформу и игнорирование их интересов со стороны имперской администрации.

2. Несмотря на усиление протестных настроений в среде казахского населения в конце XIX - начале XX вв. более важным является налаживание партнерских отношений между казахами и русскими. Межэтническое партнерство стало основой для формирования групповых и индивидуальных установок на толерантность и доверие, что предполагало соблюдение определенных правил в повседневной жизни. Следует признать, что фундаментальной основой казахстанского общества является накопленный социальный капитал в виде отношений доверия и солидаризма, истоки которых уходят в дореволюционный период. Складывавшиеся с конца XIX начала XX в. традиции партнерских отношений в прошлом и в настоящее время блокируют вероятность межэтнических конфликтов между казахами и русскими. Отсутствие такого опыта доверительного партнерства казахов с мусульманскими этническими меньшинствами привело на юге современного Казахстана к общинизации и нарастанию конфликтного потенциала.

3. Казахское национальное движение было «продуктом» начавшейся европеизации и русификации части казахского общества. Казахская интеллигенция поставила своей целью пробуждение этнического сознания казахов и отстаивание интересов кочевых общин. В качестве устойчивых маркеров этнонациональной идентичности казахов были выбраны пасторальный образ жизни, казахский литературный язык и ислам. Поражение казахского национального движения было обусловлено слабым доверием внутри кочевого общества, раздираемого социальными и родовыми конфликтами.

4. Советская политика нациестроительства была уступкой со стороны победивших большевиков, вынужденных адаптировать марксистскую антинациональную ортодоксию к реалиям восстанавливаемого полиэтнического государства. Ленинская версия интернационализма,

предполагавшая помощь «отсталым» этническим меньшинствам бывшей империи в достижении уровня развития европейской части страны и правовое равенство граждан страны «поверх» этнических границ, впервые в мировой практике позволила на принципах доверия и солидаризма выстроить вертикальные и горизонтальные связи и интегрировать советское общество. Такая версия интернационализма оказалась наиболее приемлемой для деятелей национального движения «Алаш».

5. Союз большевиков и «националистов» был временным и носил с обеих сторон тактический характер. Большевики благодаря союзу с алашевцами смогли чутко реагировать на требования казахского населения и добиться нейтрализации антисоветского движения, перехватив программные положения алашевских деятелей. Алашевцы в свою очередь пытались направить новую власть на путь решения наиболее злободневного земельного вопроса в интересах казахского населения и добиться прекращения крестьянского переселения, размывавшего численное преобладание казахов. Алашевские лидеры старались содействовать «этнизации» формируемого управленческого аппарата и привлечь казахских большевиков к служению национальной идее.

6. Национальная политика Советского государства предполагала проведение ограниченной практики позитивной дискриминации в ходе проведения коренизации, которая создала новую иерархию этничностей. Наиболее болезненно политика нациестроительства ударила по русским, чувствовавшим себя ущемленными в создаваемых национальных республиках. Национально-государственное строительство проводилось одновременно с ликвидацией негативных последствий колониальной политики царизма в земельном вопросе.

7. Усиление централизаторских тенденций и переход к этнической нейтральности в национальной политике союзного Центра было обусловлено обострением межэтнических противоречий и конфликтом общесоюзных и республиканских интересов. В Казахстане это проявилось в закрытии

республики для переселения и отстаивании частью казахских коммунистов интересов казахского народа. Разгром национал-коммунистов в конце 1920-х гг. открыл дорогу на пути безудержных социальных экспериментов, направленных на модернизацию местного сообщества через оседание кочевого хозяйства, коллективизацию и развитие индустриального сектора экономики. Вместе с тем, форсированная модернизация советского общества способствовала формированию широкого социального доверия и сотрудничества между представителями разных народов, проживающих в Казахстане. Узкогрупповые формы доверия (родовые, клановые, территориальные) сохранялись на локальном уровне, преимущественно в этнической среде с сельским казахским и узбекским населением.

8. Разгром этнических элит в конце 1930-х гг. не означал ревизии основных положений политики интернационализма в СССР. Советская национальная политика 1920-30-х годов успешно решила национальный вопрос, каким он виделся в начале XX века, и обеспечила подлинное равноправие советских народов, сняв их социально-политическое и культурное отчуждение. Мнимая или действительная нелояльность к стране и «дружбе народов» были главными причинами «наказаний» отдельных народов в годы войны, сопровождавшиеся исключениями их из числа наиболее привилегированных государствообразующих этносов.

9. Вторая половина 1950-х - первая половина 1980-х годов были временем становления могущества политической формы этничности в национальных республиках, неразрывно связанной с созданным историко-культурным нарративом. На эпоху «застоя» приходится расцвет политического этнонационализма в республиках, выразившийся в протекционистской системе подбора кадров и обеспечения доступа к высшему образованию.

10. За время проведения советской национальной политики выявились два базовых условия сохранения межэтнической толерантности и доверия в казахстанском обществе. Для казахов главным было сохранение

территориальных границ республики и государствообразующего статуса своей этнической нации. В этом случае казахи охотно принимали широкое распространение русского языка и культуры. Для русских казахстанцев основой их гражданской лояльности было сохранение и развитие русского языка и культуры. В процессе формирования современной казахстанской нации требуется учесть существование такого консенсуса.

Апробация исследования. Диссертация обсуждена на совместном заседании Центра по изучению межэтнических отношений (ЦИМО) и Сектора этнической экологии Института этнологии и антропологии РАН 17 ноября 2014 г. и рекомендована к защите. Результаты диссертационного исследования апробированы в авторских публикациях 2000-2015 гг., включая 18 статей в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК РФ и 29 публикаций в других научных изданиях: ближнего зарубежья (Казахстан), российских центральных (Москва) и региональных (Ишим, Омск, Сургут, Уфа). На основе материалов докторской диссертации подготовлена монография, рекомендованная к печати в Центре по изучению межэтнических отношений (ЦИМО) Института этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН. Результаты исследования были изложены на конференциях различного уровня: международных (Кокшетау, Петропавловск), всероссийских и региональных (Омск, Уфа). Материалы исследования использовались автором для разработки лекционного курса «Национальная политика Советского государства (1917-1991 гг.)», читаемого для студентов факультета истории, экономики и права СКГУ им. М. Козыбаева.

Структура работы. Диссертационное исследование состоит из введения, шести глав, заключения, списка использованных источников и научной литературы. Работа снабжена также постраничными примечаниями.

Основное содержание работы

Во введении к диссертации обоснована актуальность исследования, степень ее научной изученности, определены хронологические и территориальные рамки исследования, новизна и значимость (теоретическая и научно-практическая) результатов, сформулирована авторская исследовательская проблема, определены объект и предмет, цель и задачи, дана характеристика методологии исследования, произведен анализ различных групп источников. Кроме того, описывается апробация результатов исследования.

В первой главе диссертации «Основные проблемы межэтнических отношений в Казахстане в начале XX века» исследованы причины кризиса межэтнических отношений на территории дореволюционного Казахстана, раскрыты факторы, подтолкнувшие казахскую интеллигенцию к борьбе за этническую консолидацию казахов и отстаивание коренных интересов своего народа.

В первом параграфе «Повседневность межэтнических отношений: казахские кочевники, русские крестьяне и казаки в конце XIX - начале XX вв.» рассматриваются вопросы, связанные с практиками взаимных адаптаций русского и казахского населения. В результате налаживания сотрудничества в повседневной жизни и трудовой деятельности появлялись прочные дружеские отношения между пришлым и коренным населением, происходило сближение народов, отличающихся по антропологическим характеристикам, принадлежности к другой языковой семье и вероисповеданию, хозяйственно-культурному укладу жизни. Тем самым, закладывался очень важный для будущих поколений первоначальный капитал межэтнического доверия, формировалась историческая общность судеб казахского и русского народов. Казахи называли своих русских друзей «тамырами». В ходе постоянных контактов преодолевались комплексы

этнокультурного отчуждения, формировались стереотипы восприятия окружающих представителей других народов.

Во втором параграфе «Обострение национального вопроса на рубеже XIX-XX вв.» исследуются факторы, способствовавшие усилению конфликтного потенциала и обострению «национального вопроса» в районах активных межэтнических контактов русских и казахов. Обострение национального вопроса на рубеже XIX - XX веков на территории современного Казахстана было непосредственно связано с широкомасштабным переселением крестьян из европейской части страны. Ситуация была усугублена размахом крестьянского переселения, в том числе и неорганизованного, набравшего силу к концу XIX века и ставшего необратимым явлением. «Притирание» народов носило в значительной мере конфликтный характер, «снимаемый» благодаря определенным культурным установкам казахского и русского населения и деятельности элитных групп. Земельная политика царизма в начале XX века рассматривалась казахами как вопиющая несправедливость, и вела к конфронтации значительной части казахского населения, как с государством, так и с переселенцами.

Очевидно, что сущность национального вопроса в Казахстане в начале XX века была несколько иной, чем представляется сейчас. Для его решения требовалось проведение более взвешенной переселенческой политики, с учетом требований не только крестьян, но и местного населения. Имперская власть, проигнорировав необходимость введения правового равенства и защиту прав на землю казахского населения, предопределила формирование «национального вопроса» в Степном крае и в Туркестане, несмотря на то, что ее стратегической целью являлось «сближение» народов. Но достижение этой цели требовало коренного «переформатирования» национальной и социальной политики царизма, что было нереально в рамках господствующей охранительной идеологии и практики.

В третьем параграфе «Просветительское движение и этнонациональные проекты в дореволюционном Казахстане»

рассматриваются проекты этнонациональной консолидации в лице тюркских интегралистов и сторонников самобытного развития казахов по пути европеизации. Просвещение историей представителей своего народа является начальным периодом национального движения. Критика национального угнетения со стороны господствующей нации была необходима модераторам национальных проектов для формирования социальной базы поддержки. Вследствие кочевого образа жизни, наличия сильных конкурирующих проектов в виде российского ассимиляционного интегрализма, панисламизма и пантюркизма, слабости национального по-европейски «просвещенного класса», этнонациональная консолидация казахов в начале XX века была трудной задачей для казахских интеллектуалов. Пантюркистский проект был обречен в силу существовавших глубоких противоречий между оседло-земледельческими и кочевыми этническими коллективами. Наиболее продвинутые в социальной и культурной модернизации татары не смогли преодолеть недоверие к ним представителей кочевых и полукочевых тюркских народов. Для казахов куда более значимым являлось взаимодействие с русскими, с которыми налаживались тесные партнерские или конкурентные отношения.

Вместе с тем, на первом этапе этнонационального «пробуждения» представители казахской интеллигенции выделили основные маркеры, закреплявшие на то время ситуативные границы между тюркскими народами. К их числу были отнесены казахский литературный язык, историческая традиция и образ жизни кочевого общества.

Во второй главе диссертации «Переломные годы: казахское национальное движение и большевики (1917-1920 гг.)» исследованы причины краха альянсов казахского национального движения «Алаш» с антибольшевистскими силами послереволюционной России и переход к временному союзу с победившими большевиками.

В первом параграфе «Поворот к национальным началам и борьба интеллигенции за интересы казахского народа» изучается образование

казахского национального движения. Истоки казахского национального движения уходят в подвижничество формировавшейся народной интеллигенции, глубоко встревоженной социально-экономическим кризисом кочевого социума на рубеже XIX-XX вв. и пытавшейся отстаивать общенациональные интересы на страницах периодических изданий и в своей общественной деятельности. Отмечается, что европейская концепция «нации» и этнонациональная идентичность с соответствующими маркерами не имели распространения в Центральной Азии начала XX века.

Национальная идея продвигалась узким кругом просвещенной интеллигенции, тесно связанной с народом и отчетливо осознававшей необходимость его модернизации и просвещения с целью общенародного выживания. Национально ориентированная часть интеллигенции, в отличие от сторонников тюрко-мусульманского интегрализма, основной упор своей работы сделала на отстаивании интересов казахского населения посредством публикации статей по злободневным вопросам и мобилизации населения путем подачи петиций и ходатайств имперским властям. Изначально этнонациональный проект казахской элиты был политизирован и направлен не только на просветительство, но и на формирование уз этнической солидарности, воспитание чувства гражданственности на основе создания казахского литературного языка и написания этнической истории. Анализ программных положений казахских западников показывает, что в основу казахского этнонационального проекта легли установки о необходимости сохранения кочевого образа жизни и соответствующего культурного порядка, подверженного распаду в связи с утерей контроля над землей кочевых общин и региона в целом.

Второй параграф «Русская революция 1917 г. и альянсы недоверия» посвящен взаимоотношениям казахских либералов из «Алаш» большевиков. Крах Российской империи в 1917 г. привел к политизации казахского национального движения. Однако алашевские деятели не смогли объединить разнородные политические группировки в единую организацию, как не

достигли и общего единства внутри самих алашевцев. Приверженность консерватизму, либерализму или социализму для представителей алашевского движения была вторичной по отношению к этнонациональной идее. Решение национального вопроса казахские либералы видели в справедливом урегулировании земельного вопроса в крае и введении фактического и правового равенства наций, что было гарантировано только большевиками. В результате оформился временный «альянс недоверия» интернационалистов-большевиков и алашевцев.

В третьей главе «Нациестроительство и решение национального вопроса в Казахстане (1920-1928 гг.)» проведен анализ реализации большевистской программы решения национального вопроса в Казахстане.

В первом параграфе «Начальные «вехи» решения национального вопроса (1920-1922 гг.)» рассматриваются первые шаги Советского государства по решению национального вопроса и преодолению недоверия казахского населения к новой власти. Советский проект создания государства этнических наций, реализованный во многом интуитивно и творчески советскими вождями, рискнувшими пойти на многочисленные уступки, допущения и отступления от ортодоксальной марксистской доктрины, был мощной интегративной стратегией, не имеющей альтернативы. Интернационализм стал действенной идеологией, способной обеспечить завоевание доверия национальных окраин. Национально-государственное строительство шло одновременно с реализацией комплексной национальной политики, предполагавшей преодоление фактического неравноправия этнических меньшинств и ликвидации негативных последствий колониальной политики царизма в наиболее остро назревавшем земельном вопросе. Отмечается, что в начале 1920-х годов большевики только наметили и частично реализовали программу борьбы за доверие народов Центральной Азии, столкнувшись с множеством проблем, связанных с появлением новых неравенств и конфликтов.

Во втором параграфе «Основные направления национальной политики большевиков (1923-1928 гг.)» на примере политики коренизации, кампаний советизации аула и землеустройства доказывается уникальность советского опыта национальной политики тех лет. Основой национальной политики стала позитивная дискриминация некоренного населения, приведшая к образованию новых иерархий советских народов и к новому витку межэтнических конфликтов. Усиление централизаторских тенденций в политической жизни страны привело к конфликту казахских коммунистов, находившихся под влиянием алашевцев, со сторонниками «жесткого курса», пытавшихся сделать этнически нейтральной национальную политику в Казахстане.

Поражение казахских национал-коммунистов в значительной степени объясняется недостаточными солидаристскими связями в казахском социуме. Сами национал-коммунисты не были консолидированы и были втянуты в борьбу не только с Ф.И. Голощекиным - в казахстанской историографии и политическом дискурсе персонифицированным воплощением сталинизма, - но и между собой. В значительной мере поражение «буржуазных националистов» и национал-коммунистов было обусловлено тем, что Советская власть достаточно оперативно и чутко реагировала на возникающие проблемы и стремилась к действительной интеграции советских народов, последовательно проводя политику интернационализма, оказавшуюся единственно возможной в условиях постоянных межэтнических конфликтов, вспыхивавших в социалистической стране.

Четвертая глава «Советский проект модернизации наций: казахстанский вариант (1929-1940 гг.)» посвящена национальной политике и межэтническим отношениям в период сталинской модернизации советского общества.

В первом параграфе «Национальная политика в контексте стратегии форсированной модернизации» рассматриваются изменения в подходах национальной политики, обусловленные реализацией стратегии

форсированной модернизации советских народов. После разгрома в конце 1920-х гг. национальных «уклонов» в союзных республиках масштабные преобразования должны были способствовать созданию «одномерного» социалистического общества с однородными социальными структурами, единообразным образованием и культурным порядком. Сталинский социальный конструктивизм в Казахстане предполагал решение межэтнических конфликтов путем ликвидации самих источников конфликтных отношений в сфере землеустройства в ходе проведения насильственной политики седентеризации кочевников и коллективизации крестьянского хозяйства. Одновременно реализовывалась программа по ликвидации неграмотности и преодолению культурного отставания казахского народа. Культурная часть преобразований не могла быть осуществлена без перехода кочевников к не престижному ранее оседлому образу жизни.

В ходе осуществления «большого скачка» советское руководство не планировало этноциды. Гибель миллионов людей в России, в Казахстане и в Украине («Голодомор») была результатом развязанной советским политическим руководством социальной войны против «враждебных классов» в лице зажиточного крестьянства.

Во втором параграфе «В тени сталинской модернизации: национальная политика и межэтнические отношения в Казахстане (1933-1940 гг.)» исследованы основные направления национальной политики в 1930-е гг. Отмечается, что в развитии национальной политики последнего предвоенного десятилетия существует прямая преемственность с основными принципами национальной политики, проводимой с начала 1920-х годов, за исключением постепенного сворачивания коренизации в национальных республиках и переходом к репрессиям в отношении всех категорий инакомыслящих.

С 1934 г. четко обозначается жесткая линия на усиление централизации и подавление этнонационализма политических и культурных элит титульных

этносов. Главным в национальной политике 1930-х годов являлось признание превосходства русского народа и русской культуры, которая должна была стать доминирующим элементом в общей национальной культуре.

Национальный вопрос, в таком виде как это представлялось дореволюционной казахской интеллигенции, Советское руководство решило, ликвидировав фактическое и правовое неравенство казахского народа, предоставив беспрецедентно широкие возможности для развития образования, культуры, здравоохранения. Казахское население реально видело происходящее улучшение жизни. На протяжении последующих десятилетий казахи были одним из наиболее лояльных к Советскому государству этносов.

В главе пятой «Победивший патриотический интернационализм: национально-политические процессы в Казахстане (1941-1953 гг.)» анализируется процесс установления доверия в межэтнических отношениях в трудные военные и послевоенные годы. В главе рассматриваются адаптивные практики «наказанных» народов и их влияние на отношения с местным населением.

В первом параграфе «Народы Казахстана в Великой Отечественной войне советского народа и в послевоенный период» рассматривается влияние войны на солидарность казахстанцев, внесших посильный вклад в защиту своей Родины. Национальная политика в Казахстане в военные годы была целиком посвящена патриотическому воспитанию населения и помощи мобилизации населения на фронт и в производство. Реабилитация героев русской истории вынуждала согласиться с возвращением в национальные истории «воюющих» народов их исторических персонажей. В Казахстане за исключением личности Амангельды Иманова пантеон основных исторических героев был связан с Золотой Ордой и домом чингизидов (эмир Эдигей, ханы Аблай, Абулхаир и Кенесары). Временно с прославлением национальных героев можно было примириться и даже подтолкнуть местный аппарат к оказанию помощи историкам и деятелям культуры. Только после

наметившегося перелома в войне появляется интерес к борьбе с проявлениями национализма в среде казахской интеллигенции. В то же время, антинационалистическая кампания в Казахстане в конце 1940-х – начале 1950-х годов была результатом не столько давления союзных органов власти, сколько местной инициативой «интернационалистов» из числа творческой и научной интеллигенции, сводивших счеты с давними недругами, замеченными когда-то в приверженности национальным идеям.

Во втором параграфе «Пари, партнеры или конкуренты: особенности социальных адаптаций «наказанных» народов в Казахстане» раскрывается влияние ментальных установок местного населения и представителей депортированных народов на успешность адаптации последних к суровым условиям казахстанской ссылки.

Причины депортаций народов в СССР кроются не только в желании Сталина и его окружения наказать народы за приписанные нелояльность и антипатриотизм, но и в конфликтах депортированных народов с соседними этническими коллективами. Казахское и русское население благожелательно встречало депортированных, снабжало их продовольствием и предоставляло жилье. Дальнейшая интеграция высланных в местное сообщество зависела от их установок на налаживание сотрудничества. На примере истории высланных казахстанских немцев и чеченцев прослеживаются две стратегии адаптации. Немцы учили казахский язык, обменивались трудовыми навыками с приютившими их казахами и вносили посильный трудовой вклад в приближение Победы. Чеченцы предпочли общинизацию, на время давшую им конкурентные преимущества. Общинизация этнических коллективов и укрепление этнических границ привели к росту недоверия и недовольства со стороны местных жителей и стали источником имевших место межэтнических конфликтов.

В главе шестой «Расцвет и упадок общности советских народов в Казахстане (1953-1991 гг.)» рассматривается развитие казахстанского общества в контексте проблем межэтнического доверия.

В первом параграфе ««Золотой век» интернационализма в Казахстане (1953-1978 гг.)» исследованы изменения в национальной политике союзного Центра с 1953 по 1978 гг. Либерализация национальной политики и уступки Н.С. Хрущева породили конфликты с этническими элитами союзных республик, не разделявших оптимизма относительно скорого безнационального коммунизма в СССР. В Казахстане попытки Н.С. Хрущева передать значительные территории соседним союзным республикам были блокированы местным руководством, нашедшим союзников в руководстве страной.

После отстранения Н.С. Хрущева союзное руководство позволило этническим элитам создать этнические иерархии за счет преференций в системе высшего образования и в кадровой политике. В результате в национальных республиках усиливается влияние этнических факторов. В этот период расцвета интернационализма обозначились границы «политически дозволенного», пресечение которых союзными властями вызывало острую негативную реакцию казахской элиты и большинства казахов. Это касалось территориальных границ и государствообразующего статуса казахского народа. Разрыв с продекларированными и реализованными ранее принципами государственного устройства и ревизия статуса государствообразующего этноса для казахов были недопустимы. При этом казахи отчетливо представляли достижения в социокультурном и экономическом развитии своего народа, ставшие возможными благодаря покровительственной политике.

Во втором параграфе «Кризис межэтнического доверия в казахстанском обществе (1978-1985 гг.)» раскрываются причины появления кризисных явлений в этнонациональной сфере в Казахстане, источником которых была неудовлетворенность нетитульных групп населения этнической иерархией неравенств. Союзное руководство и теоретики национальных отношений действовали в соответствии с идеологическими установками и схемами начала 1920-х годов, предполагавших развитие

советских этнических наций только через создание национальной государственности. Провал попытки создания немецкой автономии показал силу этнонациональных чувств казахов, связанных с территориальной целостностью республики. Возможности деэтнизации национально-государственного устройства СССР к началу 1980-х годов были исчерпаны, политическому руководству страны пришлось смириться с существованием «нормативного этнонационализма» в союзных республиках.

В третьем параграфе «Ослабление общности советских народов и проблемы межэтнического доверия в Казахстане (1985-1991 гг.)» исследованы кризисные явления в межэтнических отношениях в период перестройки.

Трагические алма-атинские события в декабре 1986 г. высветили конфликт между союзным руководством во главе с М.С. Горбачевым, предпринявшим попытку этнической эгалитаризации, и устремлениями казахской интеллигенции и молодежи, посчитавшей отстранение Д.А. Кунаева посягательством на суверенные права казахского народа. Кампания по борьбе с этническим неравенством в Казахстане завершается с началом языковой реформы и сменой партийного руководства в 1989 г.

Языковая реформа в Казахстане, как и в других союзных республиках, означала начало краха советского интернационалистского проекта, с 1930-х годов тесно связанного с политикой языковой унификации за счет распространения русского языка. Актуализация проблемы национальных языков создавала мощные ресурсы поддержки притязаний республиканских номенклатур на бесконтрольное властное доминирование и контроль над ресурсами народного хозяйства. Объективно в этом вопросе происходила смычка интересов партийной номенклатуры, ранее приложившей усилия к «угасанию» казахского языка, и национальной интеллигенции.

К моменту распада СССР в Казахстане наблюдался кризис доверия и раскол общества по этническому признаку. Возможность открытого

межэтнического конфликта сдерживалась давними традициями толерантных межэтнических отношений между казахами и русскими.

В заключении подведены основные итоги исследования.

История советской национальной политики представляет пример завоевания доверия национальных меньшинств бывшей Российской империи, рухнувшей в результате общего системного кризиса, одним из элементов которого был национальный вопрос. Имперская власть не смогла решить проблему аграрного перенаселения в европейской части страны и перешла к поддержке широкомасштабной крестьянской колонизации и созданию широкого «пояса» русских крестьянских поселений в Степном крае и в Русском Туркестане. Таким образом, суть «национального вопроса» в дореволюционном Казахстане в правовом и политическом неравенстве «инородческого» населения, отчетливо проявлявшееся в практике массовых изъятий родовых земель у кочевых общин. Решение национального вопроса требовало введение юридических гарантий права собственности на земли кочевых меньшинств Российской империи, следовательно - юридического равноправия «инородцев» с русскими через создание политических институтов, специально занимающихся проблемами населения национальных окраин.

Советская политика нациестроительства была вынужденным компромиссом со стороны победивших большевиков, вынужденных адаптировать марксистскую антинациональную ортодоксию к реалиям восстанавливаемого полиэтнического государства. Ленинская версия интернационализма, предполагавшая помощь «отсталым» этническим меньшинствам бывшей империи в достижении уровня развития европейской части страны, политическое и правовое равенство граждан страны «поверх» этнических границ, впервые в мировой практике позволила на принципах доверия и солидаризма выстроить вертикальные и горизонтальные связи, и интегрировать советское общество. Такая версия интернационализма оказалась наиболее приемлемой казахских деятелей национального движения

«Алаш». Признав существование «национального вопроса» и необходимость снятия социально-политического отчуждения национальных окраин большевики использовали программные положения «мелкобуржуазных националистов».

Большевики впервые в мировой истории предоставили возможности для удовлетворения запросов народов страны за счет гарантирования им преференций. Национально-ориентированной части казахских большевиков удалось благодаря поддержке союзных властей осуществить комплекс мероприятий, направленных на защиту коллективных интересов казахского населения – закрыть переселение в республику, добиться преференций в вопросах землеустройства.

В формировании политической формы казахской идентичности исключительное значение имела политика коренизации, включавшая практику позитивной дискриминации русского населения. Эта политика предусматривала проведение в жизнь комплекса мер, предназначенных для преодоления отчуждения казахского населения к новой власти, привлечению казахов в государственное управление, модернизации социальной структуры этноса через формирование кадров индустриальных работников.

Наиболее болезненно политика нациестроительства ударила по русским, чувствовавшим себя ущемленными в создаваемых национальных республиках. Национально-государственное строительство проводилось одновременно с ликвидацией негативных последствий колониальной политики царизма в земельном вопросе.

Усиление централизаторских тенденций и переход к этнической нейтральности в национальной политике союзного Центра было обусловлено обострением межэтнических противоречий и конфликтом общесоюзных и республиканских интересов. В Казахстане это проявилось в закрытии республики для переселения и отстаивании частью казахских коммунистов интересов казахского народа.

Свертывание практики уступок национал-коммунистам во второй половине 1920-х гг. было связано с обострением межэтнических противоречий и конфликтом общесоюзных и республиканских интересов. Союзный Центр постепенно лишает местные центры власти относительной самостоятельности в определении внутренней политики в республиках, продолжая одновременно политику социально-экономического и культурного развития союзных наций.

Разгром этнических элит в конце 1930-х гг. не означал ревизии основных положений политики интернационализма в СССР. Советская национальная политика 1920-30-х годов успешно решила национальный вопрос, каким он виделся в начале XX века, и обеспечила подлинное равноправие советских народов, сняв их социально-политическое и культурное отчуждение. Трагические последствия принудительной седентеризации и коллективизации были компенсированы повышением политического статуса Казахстана до уровня союзной республики и продолжением мощной ресурсной поддержки культурного развития казахского народа. Казахам было предложено активно содействовать политике «дружбы народов», основанной на советском патриотизме и признании ведущей роли русского народа. Проявления как «местного национализма» так и «шовинизма» жестко пресекались партийными инстанциями и органами госбезопасности. Мнимая или действительная нелояльность к стране и «дружбе народов» были главными причинами «наказаний» отдельных народов в годы войны, сопровождавшиеся исключениями их из числа наиболее привилегированных государствообразующих этносов.

Вторая половина 1950-х - первая половина 1980-х годов были временем становления могущества политической формы этничности в национальных республиках, неразрывно связанной с созданным историко-культурным нарративом. На эпоху «застоя» приходится расцвет политического этнонационализма в республиках, выразившийся в протекционистской

системе подбора кадров и обеспечения доступа к высшему образованию. Обладавшему огромной властью Н.С. Хрущеву пришлось прибегнуть к чисткам в союзных республиках, удалив наиболее ярых приверженцев незыблемости территориальных границ и доминирующего статуса титульных наций. Сменивший его Л.И. Брежнев вернулся к практике сотрудничества с этнической партийной номенклатурой. Парадокс, но «эпоха застоя» была временем расцвета подлинной дружбы народов в Казахстане, тогда же сложились партнерские отношения между представителями многих народов, проживавших в республике.

За время проведения советской национальной политики выявились два базовых условия сохранения межэтнической толерантности и доверия в казахстанском обществе. Для казахов главным было сохранение территориальных границ республики и государствообразующего статуса своей этнической нации. В этом случае казахи охотно принимали широкое распространение русского языка и культуры. Для русских казахстанцев основой их гражданской лояльности было сохранение и развитие русского языка и культуры. В процессе формирования современной казахстанской нации требуется учесть существование такого консенсуса.

В значительной степени толерантность и межэтническое доверие в современно казахстанском обществе формировались в предшествующий советский период национальной политики. Ревизия основ национальной политики в начале 1990-х гг. способствовала расколу казахстанского общества по этническому признаку и выезду миллионов людей за пределы республики. Лишь с середины 1990-х гг. вновь декларируется гражданский принцип построения государства и защита национальных меньшинств. В то же время история советской национальной политики представляет пример непреднамеренного со стороны союзных властей усиления этнонациональных факторов в общественной жизни. Опыт современных демократий свидетельствует, что отказ от этнических приоритетов в пользу

общегражданских является залогом сохранения социального доверия и солидаризации этнических коллективов.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

I. Монографии:

Казиев С.Ш. Советская национальная политика и проблемы доверия в межэтнических отношениях в Казахстане (1917-1991 годы). – Петропавловск: Полиграфия, 2015. – 384с.

II. Публикации в периодических научных изданиях, рекомендуемых ВАК:

1. Казиев С.Ш. Земельный вопрос и национальная оппозиция в Казахской АССР (1925–1929 гг.) // Омский научный вестник. Серия: «Общество. История. Современность». – Омск: ОмГТУ, 2014. - № 4 (131). – С. 15-20.

2. Казиев С.Ш. Основные направления национальной политики Советского государства в Казахстане (1920–1929 гг.) // Вестник Томского государственного университета. Серия: История. – Томск: ТГУ, 2014. – № 5 (31).- С. 51-56.

3. Казиев С.Ш. «Золотой век» советского интернационализма и проблемы межэтнических отношений в Казахстане (1964–1985 гг.) // Вестник Томского государственного университета. История. – Томск: ТГУ, 2014. – № 6 (32). - С. 95-101.

4. Казиев С.Ш. Политика коренизации и проблемы межэтнического доверия в Казахстане (1923–1936 гг.) // Вестник Ленинградского

государственного университета имени А.С. Пушкина. - Санкт-Петербург: ЛГУ, 2014. - № 4. – С. 90-99..

5. Казиев С.Ш. Земельный вопрос в национальной политике Советского государства в Казахстане (1920 – 1928 годы) // Вестник Кемеровского государственного университета. – Кемерово: КемГУ, 2014. - № 4 (60). - С. 28-32.

6. Казиев С.Ш. Переселенческий вопрос в национальной политике Советского государства в Казахстане в 1920-е годы // Вестник Пермского государственного университета. Серия: История. – Пермь: ПГУ, 2014. – № 4. Вып. 3 (26). - С. 116-124.

7. Казиев С.Ш. Национально-просветительское движение и проекты национализма в Казахстане в конце XIX - начале XX вв. // Известия Алтайского государственного университета. – Барнаул: АлтГУ, 2014. -№ 4. Т.2. – С. 128-133.

8. Казиев С.Ш. Национальная политика и межэтнические отношения в Казахстане в постсталинский период (1953-1964) // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. – Элиста: КИГИ РАН, 2014. -№ 4. – С. 56-61.

9. Казиев С.Ш. Аграрный вопрос и казахская элита (1920-1929 годы) // Вестник КРСУ. История. – Бишкек: КРСУ, 2015. - № 2. Т. 15. – С. 42-45.

10. Казиев С.Ш. Дискуссии по национальной политике в Казахстане (1925–1928 гг.) // Вестник Тюменского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. – Тюмень: ТюмГУ, 2015. - № 2. - С. 156-162.

11. Казиев С.Ш. Национальная политика в Казахстане (1941-1953 гг.) // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – Орел: изд-во ФГБОУ ВПО «Орловский государственный университет», 2015. - №1(64). – С. 29-34.

12. Казиев С.Ш. Ислам, тюркизм и становление казахской этнонациональной идентичности в начале XX века // Вестник СВФУ имени М.К. Аммосова. – Якутск: Изд-во СВФУ, 2015. - №1. Т.12. – С. 75-83.

13. Казиев С.Ш. Политика коренизации и проблемы межэтнических отношений в Советском Казахстане (1923-1936 гг.) // Омский научный вестник. Серия «Общество. История. Современность». – Омск: ОмГТУ, 2015. - № 2 (136). – С. 29-32.

14. Казиев С.Ш. Стратегии адаптации «наказанных» народов и местное население в Казахстане (1941-1953 гг.) // Известия Алтайского государственного университета. – Барнаул: АлтГУ, 2015. - № 4 (1). –С. 133-137.

15. Казиев С.Ш. Перестройка и кризис национальных отношений в Казахстане (1985-1991 гг.) // Вестник Томского государственного университета. Серия: История. – Томск: ТГУ, 2015. – № 3 (35). – С. 58-66.

16. Казиев С.Ш. Парии, партнеры и конкуренты: «наказанные» народы и местное население в Казахстане (1941-1953 гг.) // Вестник Челябинского государственного университета. – Челябинск: ЧелГУ, 2015. - № 14. Вып. 64. – С. 83-93.

17. Казиев С.Ш. Казахский язык в условиях нациестроительства в СССР (1926-33 гг.) // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – Орел: изд-во ФГБОУ ВПО «Орловский государственный университет», 2015. - № 3 (66). – С. 38-42. [Совм. с Е.Н. Бурдиной].

18. Казиев С.Ш. Регулирование национальных отношений в сфере землеустройства в Казахстане (1920-1928 годы) // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. – Сургут: СурГПУ, 2015. - № 5(38). – С. 148-153.

III. Научные статьи и материалы конференций, опубликованные в научных журналах и сборниках трудов

1. Казиев С.Ш. Традиции национальной политики и межэтнических отношений в Казахстане в XX - начале XXI вв. // Феномен идентичности в современном гуманитарном знании. – М.: Наука, 2011. – С. 628-641.
2. Казиев С.Ш. Опыт социальной трансформации и адаптации казахского этноса в XX веке // Этнорегиональные модели адаптации (постсоветские практики). – М.: ИЭА РАН, 2008. – С. 309-332.
3. Казиев С.Ш. Становление этносоциологии и изучение межнациональных отношений в Казахстане // Этносоциология и этносоциологи. Исследования, поиски, воспоминания. – М.: ИЭА РАН, 2008. – С. 254-261.
4. Казиев С.Ш. Русский язык в современном Казахстане // Русский язык в странах СНГ и Балтии. – М.: Наука, 2007. – С. 159-169. [Совм. с Е.Н. Бурдиной].
5. Казиев С.Ш. Гостеприимство как этнокультурный элемент повседневной жизни казахов // Курсом изменяющейся Молдовы. Т.7. – М.: ИЭА РАН, 2009. – С. 327-338.
6. Казиев С.Ш. Этнические аспекты социально-культурного отчуждения и адаптации в Казахстане // Курсом изменяющейся Молдовы. Т.3. – М.: ИЭА РАН, 2007. – С. 301-316.
7. Казиев С.Ш. Этнические аспекты власти в зеркале этносоциологии // Курсом изменяющейся Молдовы. Т.1. – М.: ИЭА РАН, 2006. – С. 344-359.
8. Казиев С.Ш. Миграция и адаптация гастарбайтеров Северного Казахстана // Гастарбайтерство. Факторы адаптации. – М.: ИЭА РАН, 2008. – С. 177-190.
9. Казиев С.Ш. Гастарбайтеры Казахстана: между выживанием и обретением новой Родины // Гастарбайтерство. Факторы выталкивания и притяжения. – М.: ИЭА РАН, 2006. – С. 185-198.
10. Казиев С.Ш. Русский язык и развитие этнополитической ситуации в современном Казахстане // Русский язык в тюрко-славянских культурных взаимодействиях. – М.: ИЭА РАН, 2005. – С. 185-196.

11. Казиев С.Ш. Национально-территориальная или национально-культурная автономия? У истоков самоопределения казахской государственности. - М.: ИЭА РАН, 1995. – С. 118-124.
12. Казиев С.Ш. Проблемы этногенеза и этнической истории казахов // Тюркские народы. Фрагменты этнических историй. – М.: ИЭА РАН. – С. 97-150.
13. Казиев С.Ш. Уйгуры: проблемы историографии этнической истории // Тюркские народы. Фрагменты этнических историй. – М.: ИЭА РАН. – С. 175-232.
14. Казиев С.Ш. Кипчаки: концепции этнической истории // Тюркские народы. Фрагменты этнических историй. – М.: ИЭА РАН. – С. 282-422.
15. Казиев С.Ш. Повседневность межэтнических отношений: казаки, крестьяне и казахские кочевники Западной Сибири и Казахстана в начале XX века // История повседневности Западной Сибири: конец XIX – начало XXI вв. – Ишим: Изд-во ИГПИ, 2014. – С. 24-49.
16. Казиев С.Ш. Казаки, крестьяне и казахи: опыт взаимной этносоциальной адаптации // Северные рубежи истории. – Екатеринбург-Сургут: СурГУ, 2012. – С. 67-70.
17. Казиев С.Ш. Национальный вопрос в Казахстане на рубеже XIX – начало XX вв. // Северные рубежи истории. – Екатеринбург-Сургут: СурГУ, 2012. – С. 70-75.
18. Казиев С.Ш. Казахстанская идентичность и межэтническое доверие в Казахстане // Омские социально-гуманитарные чтения. – Омск: ОмГТУ, 2013. – С. 171-175.
19. Казиев С.Ш. Языковое законодательство Казахстана: становление и проблемы развития // Валихановские чтения - 15. Т. 8. – Кокшетау: КГУ, 2011. – С. 202-203. [Совм. с Е.Н. Бурдиной].
20. Казиев С.Ш. Реализация языкового законодательства в советском Казахстане на первом этапе коренизации // Валихановские чтения - 16. Т. 7. – Кокшетау: КГУ, 2012. – С. 303-306. [Совм. с Е.Н. Бурдиной].

21. Казиев С.Ш. Межэтническая конкуренция в Казахстане (конец 90-х гг. XX в.) // IV Конгресс этнографов и антропологов России. Нальчик 20-23 сентября, 2001 г. Тезисы докладов. – М.: ИЭА РАН, 2001. – С. 244.

22. Казиев С.Ш. Казахстанская идентичность и межэтническое доверие в Казахстане. - X Конгресс этнографов и антропологов России: тезисы докл. Москва, 2–5 июля 2013 г. - М.: ИЭА РАН, 2013. – С. 39.

23. Казиев С.Ш. У истоков доверия в межэтнических отношениях // Козыбаевские чтения 2011. Т.6. – Петропавловск: СКГУ, 2011. – 139-144.

24. Казиев С.Ш. Проблемы историографии этнических конфликтов в Российской империи // Козыбаевские чтения 2013. Т.2. – Петропавловск: СКГУ, 2013. – С. 230-234 (0,3 п.л.).

25. Казиев С.Ш. Положение с национальным вопросом в Казахстане в конце XIX – начале XX вв. // Козыбаевские чтения 2013. Т.2. – Петропавловск: СКГУ, 2013. – С. 78-82 (0,3 п.л.).

26. Казиев С.Ш. Историография национальной политики в Казахстане // Актуальные проблемы исторической науки. – Петропавловск: СКГУ, 2003. - С. 45-55.

27. Казиев С.Ш. Крестьянское переселение и национальный вопрос в Степном крае в начале XX в. // История и краеведение Западной Сибири: проблемы и перспективы изучения. – Ишим: ИГПИ, 2013. – С. 67-73.

28. Казиев С.Ш. Просветительское движение и проекты национального возрождения в Казахстане в конце XIX - начале XX вв. // Под единым шаныраком. - Петропавловск: СКГУ, 2015. – С. 112-117.

29. Казиев С.Ш. Факторы становления казахской этнонациональной идентичности в начале XX века // Под единым шаныраком. - Петропавловск: СКГУ, 2015. – С. 118-127. [Совм. с Е.Н. Бурдиной].

